

Лин Цзыхань слегка удивился, но тут же всё понял. Он с улыбкой посмотрел на Лин Цзина и мягко сказал:

— Я как раз тоже на больничном, могу составить тебе компанию, куда захочешь.

Лин Цзин и не надеялся, что тот сможет его сопровождать, — просто хотел побыть рядом, почаще на него смотреть. Услышав такое предложение, он несказанно обрадовался:

— Это было бы замечательно! Но ты только не перетрудишься, давай просто погуляем по Пекину.

— Хорошо, — Лин Цзыхань окинул взглядом номер и совершенно естественно добавил:

— Лин Цзин, раз ты не в командировке, зачем тебе гостиница? У меня есть квартира, сейчас пустует, можешь пожить там.

— Тогда сначала одно условие, можно? — Лин Цзин сделал серьёзное лицо.

Лин Цзыхань тут же кивнул:

— Говори.

— Зови меня по имени, — сказал Лин Цзин твёрдо и прямо, не как бы спрашивая разрешения, а как констатируя факт.

Лин Цзыхань улыбнулся:

— Ладно. И ты меня тоже. Теперь мы не коллеги, а друзья.

Лин Цзин радостно встал и бодро объявил:

— Раз друзья, тогда слушаюсь тебя. Иду сдавать номер.

С собой у него было всего две смены одежды, армейский ноутбук да личный карманный компьютер — всё уместилось в небольшой чемодан. Он не позволил Лин Цзыханю нести вещи, накинул пальто, и они спустились.

Лин Цзыхань сел за руль и отвёз его в Хуэйлунгуань.

Пока он был в Синьцзяне, в этой квартире жил Вэй Тяньюй. После выписки Лин Цзыхань вернулся в Двор Мэйюань, и Вэй Тяньюй, естественно, переехал следом. Но здесь, хоть и пустовало, всё было чисто, аккуратно и на своих местах. Квартира была небольшой, но уютной, обставленной просто и практично.

Лин Цзин осмотрелся и спросил:

— А ты где живёшь?

— После больницы отец заставил вернуться домой, — честно признался Лин Цзыхань. — Велели жить с семьёй, чтобы следили, как я лекарства принимаю и ем. Одним словом, никакой свободы, скучно смертельно.

Лин Цзин рассмеялся:

— Одобряю. Так и надо.

Лин Цзыхань сокрушённо покачал головой, затем внимательно внёс биометрические данные Лин Цзина в систему, чтобы тот мог самостоятельно входить, и подробно объяснил планировку и как пользоваться всеми приборами. Лин Цзин смотрел на его улыбку, слушал его спокойный голос и чувствовал, что тот действительно поправляется. На душе стало легко и радостно.

Закончив объяснения, Лин Цзыхань повернулся к нему и предложил:

— В холодильнике пусто. Пошли поедем где-нибудь?

Лин Цзин кивнул:

— Давай.

Очень скоро Лин Цзыхань заметил, что на этот раз Лин Цзин ведёт себя совсем не так, как в Синьцзяне. Какое бы предложение он ни вносил, Лин Цзин в ответ только улыбался и говорил «хорошо». После нескольких таких случаев Лин Цзыхань не выдержал и с усмешкой покачал головой:

— Лин Цзин, ты не должен со всем соглашаться. Говори, что тебе самому нравится. Если только это не что-то запредельное — всё устроим.

Лин Цзин с тёплой, чуть поддразнивающей улыбкой посмотрел на него:

— Да я и правду не против. Я в армии больше десяти лет отслужил, да ещё и в Синьцзяне, так что полный провинциал. Что сейчас в моде на «материке», что считается крутым — понятия не имею. Ну а ты, между прочим, знаменитый Наследный принц, легендарный старший сын семьи Лин. В вопросах еды, питья и развлечений я, само собой, тебе доверяю.

Лин Цзыхань чуть не фыркнул со смеху:

— Теперь-то я понял. Ты приехал не меня навестить, а специально, чтобы меня позлить, да?

— Что-то вроде того, — улыбка мгновенно сошла с лица Лин Цзина, и его яркие чёрные глаза пристально уставились на собеседника. — Цзыхань, зачем ты ушёл из армии? Травмы уже зажили, выглядишь ты неплохо. Да, слабоват ещё, но compared с тем, как ты к нам в отряд попал, — небо и земля. Ты вполне мог бы продолжать служить. Ты не из тех, кто трусит или смерти боится. В чём же дело?

Лин Цзыхань по-прежнему улыбался и отвечал мягко:

— Лин Цзин, я просто не создан для спецназа. Да и на штабной должности в армии мне нечего делать. Если честно, я не люблю, когда меня дисциплиной и уставами сковывают. По натуре я человек вольный. Столько лет в армии — это, наверное, уже мой предел. И дело тут не в здоровье и не в ранениях. Говорят же, горы сдвинуть легче, чем характер изменить. Не настаивай.

Услышав последнюю фразу, Лин Цзин тут же сдался:

— Ладно, Цзыхань. Если чувствуешь, что в армии тебе будет несладко, я не буду настаивать. Жаль, конечно. Я-то надеялся, мы ещё плечом к плечу постоим.

Лин Цзыхань подвинул к нему тарелку с жареной свиной отбивной и с улыбкой сказал:

— А друзьями быть — разве не лучше?

Лин Цзин посмотрел на него, тихо вздохнул, затем встряхнулся и заразительно улыбнулся:

— Верно. Другими — лучше.

Пообедав, они посмотрели на часы. Лин Цзыхань предложил:

— Время ещё есть. Может, съездим в Юаньминъюань или в Ихэюань? Как думаешь?

— Ты мне экскурсию по Пекину что ли устраиваешь? — Лин Цзин рассмеялся. — Я в студенчестве все эти места уже облазил. Возможно, я знаю тут такие уголки, о которых вы, коренные пекинцы, и не слыхали.

— Тогда... — У Лин Цзыхана было мало друзей, да и те все — местные, пекинские. Он и правда не мог сразу сообразить, куда бы сводить гостя. — Ну, можно в бар сходить, но сейчас ещё рановато.

Лин Цзин, глядя на его озадаченное лицо, весело рассмеялся:

— Ладно, ладно, не ломай голову. Давай лучше назад, чай попьем. Или в кино ходим.

Предложение было хорошим. Лин Цзыхань сразу согласился. Расплатившись, они с энтузиазмом отправились в кинотеатр и выбрали какой-то американский военный фильм.

Праздник фонарей уже прошёл, все вышли на работу, поэтому дневной сеанс был не слишком многолюдным. Лин Цзин наперебой купил два билета, и они устроились в просторном зале.

Не успели как следует усесться, как Лин Цзин снова поднялся и вышел. Лин Цзыхань не стал спрашивать, куда тот пошёл, просто спокойно ждал в мягком кресле. Через несколько минут Лин Цзин вернулся. Высокий, статный мужчина, а в руках — в одной бумажный стаканчик с попкорном, в другом — горячий чай с молоком.

Лин Цзыхань округлил глаза, глядя, как тот садится рядом и протягивает ему попкорн, и наконец фыркнул со смеху.

Лин Цзин тоже смеялся, явно довольный собой:

— Не смейся. Тебя раньше так баловали?

— Не-а, — Лин Цзыхань с улыбкой принял стаканчик и взял одну хрустящую кукурузинку. Сладковатый запах масла и кукурузы мгновенно разлился по языку.

— Так я и думал, — Лин Цзин с усмешкой приподнял бровь. — Акульими плавниками да морскими ушками ты, поди, уже пресытился, а вот такое, поди, и не пробовал.

Лин Цзин никогда не считал себя красивым или привлекательным. Даже если пресса или окружающие твердили обратное, он лишь отмахивался. Но именно эта естественная, ничуть не напускная непринуждённость делала каждое его движение невероятно стильным. Лин Цзыхань смотрел на это лицо, и оно казалось ему живой картиной, от которой невозможно отвести взгляд.

В это время ярко освещённый зал погрузился во тьму, и на огромном экране вспыхнуло изображение.

Это был новейший голливудский блокбастер, шедший по всему миру одновременно.

Оригинальная английская звуковая дорожка, китайские субтитры — смотреть было одно удовольствие. Сюжет был основан на реальных событиях: несколько лет назад американский спецназ провёл в Южной Америке операцию, которая прогремела на весь мир. Зажигательная латиноамериканская музыка, лихорадочные перестрелки, кровь и смерть на каждом шагу — зрелище захватывало дух.

Лин Цзин, не отрываясь от экрана, держал в руках чашку с чаем. Когда та остыла до приемлемой температуры, он протянул её Лин Цзыханю, слегка коснувшись его руки. Лин Цзыхань взял чашку, взял в рот соломинку и сделал небольшой глоток. Насыщенный вкус солода и молока плавно потекла вниз по горлу, согревая изнутри.

Когда на экране команда начала подготовку к операции, Лин Цзин не удержался и, наклонившись к соседу, прошептал:

— Американцы снимают круто. Реализм на высоте. Глянь на оружие — это же новейшие модели, которые только-только поступили их рейнджерам. Здорово.

— Ага, — так же тихо, с улыбкой согласился Лин Цзыхань. — У американцев с кино действительно нет равных. Это факт.

<http://bllate.org/book/16287/1469304>